

Американское кино всегда было особенно чувствительно к собственной традиции. Это и доныне — ведь из всех искусств только кино родилось позже самих Соединенных Штатов. Переломы, повторы, смакование успеха, попытки повторить рекорды — не кинематографическое и не американское изобретение, но именно американский кинематограф возвел все это в свой жизненный принцип. Отчего американские фильмы во все времена легко поддавались классификации. И отчего американское кино — что бы об этом ни говорили — еще ни разу не переживало настоящего кризиса — кризиса потребности. У него всегда сохранилась «обратная связь» со зрителем. Оно не обманывало — в целом, конечно, — его ожидания, зритель знал и знает: его запросы стремятся удовлетворить, его хотят видеть в кинотеатрах, а значит, о нем думают, а значит, его права не попираются. Наша милая пресса, которая сейчас резко сменяла курс, тон, вкусы и приоритеты, немало по этому поводу пролила желчи на своих страницах.

«Фабрика слез» так и остается фабрикой, стилистика слез варьировалась, и нынче утвердилось кое-что совсем, казалось бы, новое, но тем не менее форма контакта со зрителем неизменно остается все той же: честная продажа — с рекламой, с известными компонентами, но с терпимой и необходимой дозой новшества.

Короче говоря, отлаженный бизнес, в котором не должно быть сбоя.

«Семейное дело» — продукт этого отлаженного, честного бизнеса, в самом лучшем смысле. У него есть свой кинематографический предок, архетип, к которому он относится, — «Крестный отец» Франсиса Форда Копполы, уже ставший классическим образцом слияния двух излюбленных американских жанров — гангстерского фильма и семейной драмы.

В «Семейном деле» все добротно, достойно. Замечательные актеры, супервизеллы — очень популярны, признаны, еще далеко не на закате — знаменитый ролемагичник экранной династии Джеймсон Бондон Шон Коннери и Дастин Хоффман, трижды за мелодраму «Кramer против Крамера» Роберта Бентона, комедию Сиднея Полака «Тутси» и психологическую драму «Человек дождя», награжденный «Оскаром». Не менее знаменит постановщик фильма Сидней Люмет, один из старейших режиссеров Голливуда, который с первой же своей картины «Двенадцать разгневанных муж-

Соединение гангстерского фильма и семейной драмы, знаменитый режиссер-постановщик и актеры — суперзвезды.

Автор сценария — Винсент Патрик
 Режиссер — Сидней Люмет
 Оператор — Андрей Бартковик
 В ролях: Шон Коннери, Дастин Хоффман, Мэриэль Стрип,
 Розана де Сото,
 Джанет Карролл, Викториа Джексон
 США

чин», снятой в 1957 году, получили шумное признание, а потом снял несколько десятков фильмов, отличавшихся и крепким профессионализмом, и социальным направлением, и разнообразием жанров. Наиболее известны у нас «Серико» (1973), о борьбе с подпольской коррупцией, «дегустация» «Убийство в Восточном экспрессе», снятый им в Великобритании по одноименному роману Агаты Кристи, «Телевизор» (1976) — об изнанке работы американского телевидения, и «Бердвик» (1982).

Барейская Палла в скромной квартире в Бронксе, в бедном квартале Нью-Йорка. Общую радость, принесит приход вника. Выясняется, что в этой семье, где намешана еврейская, ирландская, итальянская кровь, отношения вовсе не безоблачны. В основном из-за дела ирландца (Шон Коннери), к которому вник испытывает особую любовь.

И вот три поколения этой семьи оказываются вовлеченными в преступление, инициатором которого становится не старый волк, привыкший стискивать, выходящий на волю и снова шепт под суд, дедушка («В тюрьме он свой», — мимоходом констатирует адвокат) и, конечно же, не сын (и отец) Вито, которого играет Дастин Хоффман, «замкнутый» с преступным прошлым и ведущий буржуазную жизнь деду, правда, порой в общении с провинциальными подчиненными асоциальной старе гангстерские замашки, а внук — никак не затронутый воронскими традициями своей родни по отцовской линии ученый очкарик-студент. Именно он уговаривает деда и отца обработать какую-то биологическую лабораторию, в результате чего им удается получить миллион. К тому же — что в данном фильме немаловажно, — как говорит дедушка, ничто так не сплачивает семью, как удачное ограбление. Он изумленно и восхищенно подхватывает идею «семейного дела» и, вместе с внуком подавив сопротивляемые Вито, по всем правилам приступает к планированию, подготовке и осуществлению операции.

Но счастье единения оказывается недолговечным. Тысячелетно, профессионально подготовленная операция кажется уже завершенной, пора сметываться, но тут младший вспоминает, что забыл на столе в лаборатории журнал с техническими данными к похищенному. И снова бежит по коридорам огромного здания.

Добротный фильм. Но, если не кривить душой, в нем ощущается легкая усталость и легкая — вторичность.